

ПЕТР ИВАНОВИЧ БУЛЬКО

УДК 233.5

к. богословия, доцент,
 Православный Институт Религиоведения и Церковных Искусств
 (15-я лин. В. О., 2, Санкт-Петербург, Россия, 199034)
IvanBulyko@yandex.ru

***УЧЕНИЕ ДИОНИСИЯ ПЕТАВИЯ
 ОБ ОСВЯЩЕНИИ ЧЕЛОВЕКА***

В статье рассматривается схоластическое богословие Дионисия Петавия. Автор подробно излагает взгляды Петавия об освящении человека, которые тот видит исключительным свойство Св. Духа. Последний, по мнению богослова, субстанционально присутствует в человеческих душах, а его обитание является Новозаветной реальностью. Хотя Св. Дух и давался ветхозаветным праведником, однако же это не была видимая миссия. В своей концепции Дионисий Петавий ссылается на святителя Кирилла Александрийского, который для обозначения образа единения двух природ во Христе, использовал термин «сущностно». Схоластик, в свою очередь, пытается применить его относительно единения души со Св. Духом, однако сталкивается с рядом трудностей.

Ключевые слова: освящение, Св. Дух, субстанциональное единение, усыновление, оправдание, дар, Божественные миссии, тварная благодать, нетварная благодать, душа

PETR IVANOVICH BYLICO

PhD in theology, associate professor,
The Orthodox Institute of Religion studies and Church Arts
(15 linia Vasilievskogo Ostrova, dom 2, St. Petersburg, Russia, 199034)
IvanBulyko@yandex.ru

***THE TEACHING OF DENIS PÉTEAU
ON SANCTIFICATION***

The article studies a scholastic teaching of Denis Pétau whose theology deals with the question of sanctification of a man. The author gives an accurate account of his viewpoints. According to Pétau, sanctification is the exceptional property of the Holy Spirit. This statement is grounded in the specifics of the latter among other Persons of the Holy Trinity. Spirit is substantially present in souls of men. Denis Pétau sees such inhabitation as a New Testament reality. Although the righteous of the Old Testament was also given by the Holy Spirit, it wasn't His visible mission. Speaking on sanctification, the theologian makes reference to Cyril of Alexandria, who used the term "ousiados" to signify union of the Divine and human natures. Denis Pétau tries to extend this principle, explaining union between God's and man's souls, but faces some difficulties, that are also analysed in the article.

Key words: sanctification, Holy Spirit, substantial union, filiation, justification, Gift, Divine missions, created grace, Uncreated Grace, soul

Дионисий Петавий (фр. Denis Pétau, лат. Dionisius Petavius, 1583–1652), кардинал, французский католический богослов и историк, писатель и поэт, ученый-иезуит, ректор Парижского иезуитского колледжа является, по мнению католических богословов, отцом истории догматов. В период его деятельности велись горячие споры по основным проблемам теологии, в частности, о вопросе освящения. Ответы ищет и Дионисий Петавий в своей книге «О Троице», написанной в 1644 г. и многократно переизданной. В данной статье мы обратимся к анализу его богословия освящения, рассмотрим, как он объясняет сам феномен (является ли оно действием Св. Духа или оно относится к Нему по усвоению), какое место и какая роль отводится тварной благодати, можно ли говорить о ветхозаветном освящении и пр. Кроме того, мы дадим комментарий богословию Петавий с точки зрения святоотеческой православной традиции, что представляется значимым, поскольку сам католический богослов обращался к трудам восточных отцов ранней Церкви.

* * *

Дионисий Петавий описывает феномен освящения следующим образом: «В нашем освящении есть нечто свойственное Лицу Святого Духа, принадлежащее только Ему одному. Эта освящающая сила, которая по естеству исходит от Отца и которая совершенствует несовершенных, есть Св. Дух. Именно Сам Св. Дух действует в нас, и мы освящаемся, возрождаемся в Нем, и становимся причастниками Божественной природе»¹. Иными словами, Св. Дух в деле нашего освящения и нашего усыновления имеет роль, которая не усваивается двум другим Лицам, потому что она считается личным Его свойством. Именно Св. Духу Дионисий Петавий уделяет роль в действии союза, ибо состояние праведности приобретается через обращение к Нему. Именно Своей субстанцией, ипостасью, Св. Дух будет пребывать в душах, поэтому, по мнению Дионисия Петавия, вся древность говорила не только о нашем союзе с Божественной природой, но и с Личностью Самого Св. Духа.

¹ Цит. по: Galtier P. Pétau Denys, Dictionnaire de théologie catholique. T. XII. Paris, 1933. P. 1156 // URL: http://jesusmarie.free.fr/dictionnaire_de_theologie_catholique_lettre_P.html (дата обращения: 11. 10. 2015).

Отправной точкой для сравнения между Сыном и другими Лицами является ипостасный союз Св. Духа с нашими душами. Теолог пишет, что Тот «пребывает в нас тем образом, которым Слово находится в человечестве Христа. В человечестве Христа Отец, Сын и Св. Дух присутствуют, но Сын присутствует образом, свойственным только Ему, как принцип, как субстанциональная форма»². Далее Дионисий Петавий поясняет, что поскольку только Сын Божий соединился с человеческой природой, чтобы заслужить для нас блага Божественного союза, Св. Дух дарован нам непосредственно, т. е. вступая в общение с человеческими душами. Только в Нем и через Него Божественное бытие субстанционально (ипостасно) присутствует в людях, а другие Лица присутствуют постольку, поскольку имеют субстанциональный союз с Ним.

Союз Слова с человеческой природой привлекает одновременно других Божественных Лиц, которые присутствуют под другими именами. Но в данном случае Дионисий исходит из концепции вхождения в нас Св. Духа. Оно связано с ипостасным единством, что следует из следующей постановки вопроса католическим богословом: «Как Сын смог соединиться и быть данным Своему человечеству, почему бы Св. Дух не мог также принадлежать только нашей душе? Она сможет иметь союз существенный и исключительный. Почему бы не мог Он иметь исключительный союз подобным образом, случайный или через простое нравственное отношение?»³.

Отвечая на эти вопросы, Дионисий Петавий приходит к выводу о том, что для греческих отцов вообще и для святителя Кирилла, в частности, неоспоримыми были три утверждения:

Св. Дух приходит к нам субстанционально (здесь под субстанциональным присутствием имеется в виду личное присутствие Св. Духа). Он есть формальный принцип, формальная причина нашего Божественного усыновления. Через действие освящения, которое обще всему Божеству, оно относится к Св. Духу в особом, личном, смысле.

Дионисий считает, что освящение и обитание есть собственное дело Св. Духа. Эти действия принадлежат Отцу и Сыну

² Цит. по: Galtier P. Pétau Denys... P. 1156.

³ Цит. по: Galtier P. Pétau Denys... P. 1156.

постольку, поскольку Они следуют за Св. Духом, будучи нераздельными. Он уделяет первостепенную роль Св. Духу в союзе наших душ с Богом. Хотя вся Троица обитает в душе праведного, между личностью Св. Духа и освященной душой существует некий особый союз. Опять же только Св. Дух дается путем дарования, и мы воистину Им обладаем — это залог, который люди имеют в сердцах. Св. Дух, таким образом, это часть Св. Троицы в нас. Он дается нам для того, чтобы мы получили Отца и Сына. Он вопиет с нами и в нас, свидетельствуя, что мы сыновья Божии. И поскольку Он посылается нам Сыном, Сын также обитает в нас. Именно Св. Дух есть «виновник» и непосредственный вдохновитель нашего движения к Богу. Когда мы достигаем Его, Он нас обращает и нас возвышает. Дух Сына и Отца, Он дышит Своим присутствием, чтобы мы сами были одушевлены сыновним духом в виду нашего Отца Небесного. Это возвращение нашего бытия к Тому, Кто одновременно есть принцип мира, где происходит встреча между нами и Св. Троицей.

Таким образом, через Св. Духа устанавливается обоюдная связь между Богом и человечеством. Действие Божие может постигаться в людях только посредством Св. Духа и пониматься лишь через восхождение к Богу, который постигается через владение Его Духом для того, чтобы от Него через Сына возвыситься до Отца.

ОБИТАНИЕ Св. ДУХА В ЧЕЛОВЕКЕ — НОВОЗАВЕТНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Дионисий Петавий видел в обитании Св. Духа посредством благодати преимущество евангельского закона. Это следствие учения о формальной причине нашего усыновления в качестве сынов Божиих. Он различал, вслед за Лессием, святость (т. е. оправдание благодатью усыновления) и оправдание через сверхъестественную правду⁴. Дионисий Петавий претендует на то, что истинной и формальной причиной нашего Божественного усыновления не может быть освящающая благодать, но лишь сама личность Св. Духа, обращенная к нашей душе⁵. Он пишет следующее: «Истинная причина сверхъестественного

⁴ Lessius L. De gratia efficaci. Paris, 1726. P. 774.

⁵ Lessius L. De gratia efficaci. P. 774.

усыновления есть сама Божественная природа, отождествляемая с личностью Самого Святого Духа, свободно сообщаемого человеку. Участие в Божественной природе, которое делает нас праведными и детьми Божиими, не состоит в тварном даре освящающей благодати, но в самой личности Св. Духа, соединяющегося прямо и без посредников с нашими душами и обоживающим их через обращение к Своей субстанции. Только присутствие Св. Духа будет вполне достаточным для того, чтобы нас обожить и сделать людей святыми и детьми Божиими»⁶.

Встает вопрос, является ли союз людских душ с Богом общим для всех праведников или это исключительное преимущество святых Нового Завета?

В Ветхом Завете Св. Дух, по мнению Дионисия Петавия, не давался. Люди оправдывались тварным даром, который очищал их от грехов. Как и мы, они владели правдой, но эта правда не могла даровать им качества сынов Божиих. Св. Дух был в них посредством действий и эффектов, но не посредством Своей Личности. Этот дар Божий, по преимуществу, сохранялся для лучшего и более совершенного домостроительства. Отрицая субстанциональное (личностное) присутствие Св. Духа в Патриархах, Дионисий относит Собственное и Личное присутствие в святых к Новому Завету. Если была в обитании Божественном посредством благодати разница между святыми Нового и Ветхого Завета, это была простая разница степени, меры, и внешнего проявления.

Наконец, католический богослов различает два вида присутствия Св. Духа, согласно которым Он может присутствовать во святых: своими действиями и эффектами — что присуще ветхозаветным праведникам, а также своей личностью — то, что будет преимуществом праведников Нового Завета. Невидимая миссия Св. Духа должна сопровождаться видимой миссией, знаком и указанием того, что незримо совершается в душах. Дионисий говорит о том, что «после пришествия и смерти Христа имеет место частное сообщение Святого Духа. Вплоть до этого времени Св. Дух был во святых посредством действия, но начиная со дня Пятидесятницы Св. Дух приходит лично»⁷.

⁶ Petavius D. Theologia dogmatica. T. III. Paris, 1888. P. 145.

⁷ Petavius D. Theologia dogmatica. P. 145.

После прославления Христа имело место излияние Св. Духа совершенно нового качества. До пришествия Христа во плоти Св. Дух был реально послан и дан святым душам. Однако эта Невидимая миссия никогда не сопровождалась миссией внешней и видимой, особенно в первые века существования Церкви, где верующие имели необходимость быть утвержденными в вере в тайну Св. Троицы. Если бы Св. Дух присутствовал в ветхозаветных праведниках не только посредством действий, но также посредством Своей Личности, это не было бы в полноте и избытке, что будет явлено только во дни пришествия Христа во плоти.

ОБИТАНИЕ И ОСВЯЩЕНИЕ КАК ЛИЧНОЕ СВОЙСТВО Св. ДУХА

«Освящение благодатью включает в себя союз наших душ со Св. Духом и не может быть адекватно выражено только лишь излиянием тварного дара», — утверждает Дионисий Петавий⁸. Безусловно, он не был первым, кто исповедовал данное учение: уже в XII в. Петр Ломбардский учил об особом союзе Св. Духа с нашими душами.

Поясним точку зрения католических богословов. Наше оправдание совершается через установление между нами и Св. Духом особого отношения, которое будет собственно Ему свойственным и в котором не участвуют ни Отец, ни Сын. Иезуит пишет: «Для того, чтобы наша душа была обогащена присутствием Бога, недостаточно, чтобы мы получили Св. Духа»⁹.

Таким образом, Св. Дух обитает в душе особым образом, который свойственен лично Ему, и который не свойственен Отцу и Сыну. Третье Лицо обитает в нас Само, непосредственно, два других Лица обитают посредственным образом, через сотрудничество, вследствие общности природы, которая делает Их нераздельными.

Св. Дух есть печать, которая запечатлена в наших душах, образ, который усваивается и изменяет в нем то, что освящается. Дионисий Петавий считает, что сообщение святости, которая является особой характеристикой личности Св. Духа, отличной

⁸ Petavius D. Theologia dogmatica. P. 145.

⁹ Petavius D. Theologia dogmatica. P. 145.

от Сына и Отца, ему принадлежит реально, как отцовство — Отцу, и Сыновство — Сыну¹⁰.

В нашем освящении лично присутствует Св. Дух, в нем есть нечто, что принадлежит только Ему. Он присутствует в нас таким же образом, как Слово присутствует в Своем человечестве, как принцип, форма, которая делает то, что этот человек является Богом. Для того, чтобы объяснить свою мысль, Дионисий приводит в пример то, что произошло в тайне Боговоплощения. Он говорит о том, что Отец и Св. Дух не обитают менее во Христе, чем в Самом Слове. Но образ союза различен, потому что помимо союза, который Ему общ с другими Лицами, Слово владеет особым образом, который свойственен Ему лично, это форма, которая делает из Христа Божественного человека или Бога и Бога-Сына.

В Слове человеческая природа соединилась непосредственно с личностью Сына, а через Нее — с Божеством и с другими Лицами Св. Троицы. Личность Слова есть точка соприкосновения двух природ — Божественной и человеческой, — поскольку она есть связь, которая соединяет человечество Христа с личностями Отца и Св. Духа. Так же в деле нашего обожения по благодати именно личность Св. Духа есть прямая и непосредственная цель нашего союза с Богом. Именно Она приводит нас в отношения с Отцом и Сыном и служит некой чертой единения между нами и Ими. Не через тварный дар, но благодаря «Своей собственной субстанции Св. Дух делает нас праведными и святыми»¹¹. Отец и Святой Дух также присутствуют в Слове, но не таким же образом, как Само Слово. Для того, чтобы нас освятить, Св. Дух действует в наших душах не только посредством добродетели, — Он реально присутствует посредством Своей сущности. Три Божественных Лица также обитают в душах праведных, но только Святой Дух присутствует в нас как освящающая форма, которая, сообщаясь, делает нас усыновленными.

Поскольку состояние благодати и союз с Богом составляется не через простое действие, но через обращение Божественной субстанции Святого Духа к душам праведных, очевидно, что Божественный Дух соединяется с ними не только

¹⁰ Petavius D. Theologia dogmatica. P. 147.

¹¹ Petavius D. Theologia dogmatica. P. 290.

посредством Своей Божественной природы, которая обща с Отцом и Сыном, но также и через то, что Ему принадлежит собственно, через Его ипостась. Дионисий Петавий указывает на то, что святой Василий Великий, святой Кирилл Александрийский, святой Иоанн Дамаскин считают личным свойством Св. Духа способность освящать творение. Согласно св. Василию, эта освятительная добродетель является отличительной чертой Третьего Лица, и она будет принадлежать Ему так же, как Отцовство принадлежит Отцу и Сыновство — Сыну. Однако Дионисий в данном случае выражает только свою точку зрения. Ибо освящение есть прерогатива Св. Духа, но нужно полагать, что в освящении участвуют все Три Божественных Лица. Поэтому освящение не есть Его личное свойство.

Согласно Дионисию Петавию, Божественное обитание посредством благодати есть свойство личности Св. Духа, но не общее свойство Св. Троицы. Только Св. Дух сообщается душе. Эти действия принадлежат Отцу и Сыну, согласно учению Дионисия Петавия, постольку, поскольку они следуют за Св. Духом, будучи нераздельными. Приведем очередную цитату из текста католического богослова: «Одно из действий этой вечной Божественной любви есть дар, который нам свободно дают лица святой Троицы. Любовь, которая Их направляет и Их притягивает к нам, Их вводит и Их предваряет некоторым образом в наших душах, есть Св. Дух. Св. Дух неотделим от любви Отца и Сына... Признание, которое относится собственно Ему — вся вечность. Она принадлежит Ему от самого начала и никогда Ему не была дана. Понятие “даруемого” предполагает то, что он сообщается тому, кому он даруется, тому, кто способен получить его и им владеть»¹².

В душу, где обитает Св. Троица, каждое Лицо входит своим собственным и личным образом. В сверхъестественном порядке нашего освящения каждый играет Свою роль и оказывает Свое влияние, поэтому между ними устанавливаются различные отношения. Дионисий Петавий пишет по этому поводу следующее: «Точно так же, как Сын не есть Отец или Св. Дух, который в нас обитает, точно так же и каждое Лицо, совершающее оправдание праведного, имеет Свое особое влияние, таким

¹² Цит. по: Galtier P. Pétau Denys... P. 1158.

образом, что в едином сверхъестественном состоянии, которое происходит полностью от каждого Лица, мы приобретаем реальные отношения с Тремя реально различными Лицами единого Бога»¹³. Этот особый и личный характер имеет свою роль в деле освящения и зависит от особого образа, которым Оно обитает в нас. Различные отношения, которые устанавливаются между нами и каждым Лицом, понимаются в различении влияний, которые Они производят на наши души.

Таким образом, дар, производимый в душе вследствие ее оправдания, есть не только дар тварной благодати в ней; Он есть также дар Личности или Личностей Божественных, которые Его производят и Его сообщают. Душа имеет блаженство не только вследствие Их деятельности. Она владеет Ими Самими. Освящение совершается через причастность к Личности Св. Духа. Но эта причастность ограничена, согласно Дионисию Петавию, — только Личностью Святого Духа.

Благодать, посредством которой человечество любит Бога и нашего ближнего, не есть нечто тварное, но есть Личность Самого Св. Духа, обитающего во глубине нашего сердца. «Св. Дух есть взаимная любовь Отца и Сына, которой Они любят Себя, а вместе тем и нас. Этот же Св. Дух есть любовь или благодать, благодаря которой мы любим Бога и Своего ближнего»¹⁴. Петр Ломбардский говорит об этом не в аллегорическом смысле, но в собственном и реальном.

Если Дионисий Петавий и разнится с Петром Ломбардским по поводу тварной благодати, то он согласен с ним в признании особого союза Св. Духа с праведными. Этот союз является собственным и личным, где субстанция Св. Духа есть формальный принцип нашего освящения. По его мнению, в деле нашего оправдания задействован двойной элемент: Св. Дух, который делает нас праведными и детьми Божиими через обращение к Его собственной субстанции; и благодать, которая есть связь, соединяющая нас с Ним. Только присутствие Св. Духа и союз Его с душой будут достаточны для того, чтобы сделать человека святым.

Нужно сказать, что данное учение Дионисия Петавия встретило серьезные возражения в среде католических богословов.

¹³ Цит. по: Galtier P. Pétau Denys... P. 1160.

¹⁴ Цит. по: Galtier P. Pétau Denys... P. 1161.

ВЫПУСК IV

Кардинал Филлипс назвал опасным утверждение Дионисия Петавия о том, что Св. Дух имеет особое единство с праведной душой, поскольку его трудно совместить с учением Тридентского Собора о правде Божией как причине оправдания. Подразумевается не та субстанциональная и нетварная правда, через которую Бог праведен Сам, но свойственная нашей душе тварная освящающая благодать, которая обновляет человека и очищает его от греха, делая его воистину праведным и святым, богоугодным, наследником жизни вечной. Иными словами, кардинал Филлипс наряду с Нетварной благодатью, каковой является Лицо Св. Духа, признает и действие тварной благодати.

Союз людей со Св. Духом имеет действие собственное и непосредственное — то, что на языке богословия называется формальным действием, которое делает возможным наше участие в том, что принадлежит исключительно, лично Ему. Св. Дух приходит в нас, соединяя нас с Собой и делая нас причастными к Своей природе. Мы являемся Его храмами, Его пребыванием, мы находимся в Нем, Он делает нас подобными Себе, Он нас делает богами, давая Себя нам. Это происходит непосредственно через обращение к Его сущности, без участия в какой бы то ни было тварной реальности. Это дарование сыноположения нашим душам.

Однако, надо заметить, что, ища утверждения союза со Св. Духом, Дионисий забывает о том, что люди имеют также отношения с другими Божественными Лицами. Так, например, человеческая молитва адресована к Отцу через Сына во Св. Духе. И если нужно было бы говорить о союзе особом с одним из Божественных Лиц, то надо было бы говорить прежде всего о Сыне, поскольку Иисус есть наш брат, и мы постигаем личность Слова. Везде, где Дионисий утверждает личное влияние и существенное присутствие Св. Духа, он пребывает в истине, и его святоотеческая аргументация — в силе. Но когда он ограничивает Св. Духом дело нашего освящения, он искажает учение древних отцов. Утверждение о том, что союз Св. Духа с праведной душой не распространяется на других Лиц Св. Троицы, является голословным, лишенным всякого основания. Три Лица равным образом участвуют в деле обитания и освящения. Три Лица обитают в душе, и союз между душой

и личностью Св. Духа должен пониматься как союз и с двумя другими Личностями.

Как действие, присутствие Св. Дух есть присутствие Сына и Отца. И для Божественных Лиц нет различия между действием и союзом. Каждое Лицо имеет свое ипостасное свойство, которое Его отличает от другого Лица. Но присутствие, причастность, общение, как и слова, действия и слава, абсолютно общие для всех. Слово утверждает во святых некое родство с природой Бога Отца и со Своей, давая им Св. Духа. Это для них плод Их единения с Ним. Он питает их благочестие и производит в них знание всех добродетелей и всех добрых дел.

Третье Лицо не единственное, чье присутствие, непосредственное и личное, утверждается в нашей душе. Каждое Лицо обитает и действует Своим собственным образом, и мы познаем Их особые черты, где отмечены одновременно и Их зависимость, и Их оригинальное отличие. «Отец приходит и не посылается, ибо Он Нерожденный, Сын приходит, будучи послан от Отца, потому что Он Рожден, Св. Дух сходит, будучи послан от Отца и Сына, потому что Он — Их дар.

Отец в нас не перестает рождать Своего Сына. Отец среди наших Божественных хозяев единственный, кому это имя подходит в собственном и главном смысле этого слова. Будучи усыновленными Отцом через жертву Христа и получившие через это благодать, люди наряду с Ним могут почитать и Сына, потому что если Он приходит от одного движения, и если Он обитает в душе с тем же благоволением, что и Отец, Он приходит туда как рожденный. Он — живой образ Отца, в котором Он познается. И Отец никогда не бывает один. Он здесь также распознает образ, предшествующий всякому тварному бытию, которое в каком-то роде мыслится в Нем, как в Его Слове и через Его Слово. В этом смысле все, что было, и все, что будет, было жизнью в Боге от всякой вечности.

Отнести к личности Св. Духа в деле нашего освящения роль Слова в Боговоплощении — значит войти в противоречие с основными богословскими принципами, утвердить между Св. Духом и каждой праведной душой ипостасный союз, противоречащий данным Откровения. В Боге все обще Трем Лицам: природа, свойства, внешние действия.

ВЫПУСК IV

Святые отцы, по мнению кардинала Филлипса, считают святость освячительной силой, которая принадлежит собственно Св. Духу. Он свят по своей сущности, это сущностная святость, освячительное свойство Божие. Что касается существенных свойств, то между Св. Духом и Отцом и Сыном нет никакого реального различия. Святость, которая сообщается, не принадлежит только Ему лично. Она есть черта Его сущности. Она есть неопровержимое доказательство Его Божества.

Именно Божество собственно владеет святостью, и если Св. Дух ее выражает и сообщает, то это потому, что Он свят по Своей природе. Именно Ему дана власть сообщать святость, так же, как сообщать истину и давать мудрость. Одно и второе принадлежит по причине Его природы. Мудрость по природе, а не по причастию.

«Именно потому, что Он есть Дух мудрости, Он сохраняет в Себе полноту действий Сына и проявляет ее в Своей природе там, где Он имеет Свое начало, Он так же свят по природе, потому что происходит от Отца»¹⁵. Он имеет святость и мудрость не по причастию — Он свят и мудр по Своему существу Божественному. Это природное качество святого Божества, которое открывается в Нем как в Отце и Сыне. Именно эта Его связь с двумя другими Личностями делает Его святым по существу, позволяет Ему сообщать Божественную святость и одновременно сообщаться Самому. «Ибо действительно Св. Дух является святым по природе, и потому можно через Него и в Нем войти в общение со Св. Богом»¹⁶. Если воистину Св. Дух обитает в нас и, следовательно, в Боге, как естественный плод единой и общей любви, через которую Отец и Сын нас любят, любя Самих Себя, мы должны признать и почитать в Нем высшее Благо и существенный залог Божественной милости. Следовательно, мы можем связать с Ним нерушимое основание нашей надежды. Если Он находится в нас, то и вся Троица также обитает в нас, и мы истинно дети Божии. Но эта уверенность, которую мы находим в Его присутствии, связана с личными отношениями с Отцом и Сыном. Они не подразумевают никакого особого образа связи с нами.

¹⁵ Цит. по: Phillips G. De l'habitation... P. 99.

¹⁶ Цит. по: Phillips G. De l'habitation... P. 100.

Св. Дух есть дар по преимуществу, Божественный дар — именно в Нем и благодаря Ему вся Св. Троица обитает в наших душах. И только тогда совершается преобразование нашей природы посредством освящающей благодати, поскольку наше обожение есть общее действие всех Трех Божественных Лиц. Их обитание в нас включает два последовательно логических этапа: прежде посылание, дарование; затем в Нем другие Лица посылаются и даются.

Можно ли согласиться с мнением Дионисия Петавия о том, что Св. Дух есть Дар Божий вследствие образа Своего происхождения, что только Он дается и что Он имеет вместе с душами образ союза, присутствия, обитания? Понятие дара — абсолютное и существенное, благодаря которому оно относится ко всем Трем Лицам Троицы. Только Третье Лицо, исходя от двух других, являясь целью Их любви, получает способность быть дарованным. Это свойство быть дарованным составляет собственное свойство святого Духа, Его характерную черту. Но это еще недостаточный мотив для того, чтобы утверждать существование особого союза Св. Духа с праведными, который не принадлежал бы ни Отцу, ни Сыну. Поскольку Св. Дух нам даруется с благодарностью и любовью, нам также даруется Отец и Сын. Три Лица приходят к нам, обитают в нас и принадлежат нам.

ОБРАЗ ПРИСУТСТВИЯ СВ. ДУХА В ДУШЕ

В учении Дионисия Петавия есть дилемма, которая требует разрешения. Свойственно ли обитание только Св. Духу или Св. Дух есть точка субстанционального обитания Трех Божественных Лиц? Когда ставится вопрос о природе этого союза, он рассматривается в функции действия Бога на душу и движения самой души к Богу. Присутствовать в душе посредством благодати — это значит для Бога или производить благодать в людях, или позволять им в Его близости испытывать удовольствие или, наконец, проявляться в нашем разуме и сердце так, чтобы позволить нам знать Себя и обладать Собой таким, каков Он есть в себе.

Этот союз совершается в последовательном отношении с действием. Третье Лицо не единственное, чье присутствие непосредственно и лично утверждается в нашей душе. Каждое Лицо обитает и действует своим собственным образом.

Св. Дух присутствует в нас субстанционально, а не просто как действующая причина. Именно через сообщение Его сущности мы становимся праведными и святыми. Этот образ Дионисий определяет как субстанциональный, противопоставляя его образу общему и естественному. Последний свойственен всем творениям, а первый свойственен только праведникам Нового Завета и относится к Божественной субстанции, с которой человек соединен. Это новое присутствие свойственно Св. Духу. Св. Дух есть виновник нашего освящения. Его личность неотделима от дара благодати. Он Сам освящает нас, а не через действие творения.

Дионисий Петавий считает, что Лицо Св. Духа воссоединяется с душами святых прямым непосредственным союзом, который есть Его собственность, и который не принадлежит тем же образом другим Лицам. По объяснению блаженного Августина, быть Даром есть свойство Св. Духа. Если только Он может быть дарован, Он также будет дан. Это дарование состоит во вхождении в души вследствие невидимой миссии, полученной от Отца и Сына, в обитании в них, в том, чтобы сделать людей святыми и праведными. Этот образ присутствия свойственен Св. Духу, и не будет отнесен ни к какому другому Лицу.

Согласно учению Дионисия Петавия, в деле нашего обожения по благодати именно личность Св. Духа есть прямая и непосредственная цель нашего союза с Богом. Именно Она приводит нас в отношения с Отцом и Сыном и служит некоей чертой единения между нами и Ими. Не через тварный дар, но благодаря Своей собственной личности Св. Дух делает нас праведными и святыми. «Мы становимся причастниками Божественной природы, и для этого мы рождаемся от Бога и становимся богами. И не только посредством благодати мы восходим к сверхъестественной славе, но посредством того, что мы обладаем Богом обитающим и пребывающим в нас... Мы — храмы Бога, согласно апостолу Павлу, ибо Св. Дух обитает в нас»¹⁷.

Наше освящение не есть только действие, где действуют Три Лица и присутствуют Своим личным и особым образом. Этот образ присутствия заключается в Их происхождении и в том, что составляет Их Личности, Они это имеют и сохраняют везде.

¹⁷ Petavius D. Theologia dogmatica. P. 92.

Причастность Св. Духу через душу есть существенное обитание Лица Св. Духа. Три Лица равным образом участвуют в деле обитания. Три Лица обитают в душе, так что они есть различные Лица, не смешивающиеся друг с другом, и союз между душой и личностью Св. Духа должен пониматься как союз с двумя другими Личностями. По учению Дионисия, для того чтобы понять это, необходимо вспомнить, как греческие отцы представляли Св. Троицу. Их взгляд был обращен одновременно и на природу, и на каждое Лицо. Например, действие извне не принадлежит Им как непосредственное действие природы, но действует каждое из Лиц. В то время как латинские Отцы заключают единство природы в единстве действий, греческие видят единство действия в единосущии. Они размещают их всегда согласно порядку происхождения. Для них «все от Отца через Сына во Св. Духе».

Согласно Дионисию, Христос обитает в нас через Св. Духа, и через Себя Самого Он соединяет нас с Отцом духовной связью. Апостолы имели обитающего в себе Христа через Св. Духа. Слово взращивает в сверхъестественной благодати тех, в ком Оно обитает. Сын делает подобными Себе через Св. Духа тех, кто Его получает. Именно Он непосредственно связан с творением и соединяет его с Сыном, а через Сына с Отцом. Св. Дух обитает в нас, и именно через Него мы владеем Отцом и Сыном. Именно в этом смысле и по этой причине святитель Кирилл пишет: «Мы можем быть причастными Богу только благодаря Св. Духу. Есть ли особый образ освящения у Св. Духа, который не принадлежит ни Отцу, ни Сыну»¹⁸.

Св. Дух есть образ Сына, как и Сын есть образ Отца. Для того чтобы сформировать в нас Свой образ, Сын дает нам Св. Духа, который, запечатлеваясь в нас, преображает нас по образу Сына, а через Него и по образу Отца. Именно поскольку Св. Дух есть совершенный образ Лица едиnorodного Сына, и Он делает сообразными по образу Отца тех, в ком Он обитает. Те через Св. Духа люди получают Сына и одновременно образ Отца, который есть в Сыне. В этом смысле Св. Дух в деле освящения играет особую роль, которая таким же образом не принадлежит ни Отцу, ни Сыну. Если Св. Дух для нас есть дар Божий

¹⁸ Petavius D. Theologia dogmatica. P. 300.

по преимуществу, если именно в Нем Отец и Сын даются нам и присутствуют в нас, причину не должно искать в специальных отношениях, которые привязывают нас к Его одной Личности, она находится в тайне жизни и Божественной деятельности.

Вся Троица свята по своей природе, однако Св. Дух в некотором смысле есть качество Божественной святости. Он есть освящающая добродетель, которая исходит от Отца и совершенствует несовершенных. Он есть сущность, освящающая природу, и, если можно так сказать, качество Бога-Отца, как сладость есть качество меда, и хороший запах есть качество цветка. Каждое Лицо входит в нас Своим собственным и личным образом. В сверхъестественном порядке нашего освящения каждый играет Свою роль и оказывает Свое влияние, отсюда между ними устанавливаются различные отношения. «Точно также, как Сын не есть Отец или Св. Дух, который в нас обитает, точно так же и каждое Лицо, совершающее оправдание праведного, имеет Свое особое влияние таким образом, что в едином сверхъестественном состоянии, которое происходит полностью от каждого Лица, мы приобретаем реальные отношения и реально различимые с Тремя реально различными Лицами единого Бога»¹⁹. Для того чтобы обитали все Лица в нас, и чтобы обитали все Сами в Своей существенной реальности, достаточно Трем Лицам прийти таковыми, каковы Они есть и в порядке, который устанавливается в лоне Троицы.

Дать свободно Св. Духа душе не может быть для Отца и Сына ничем иным, чем отдать Себя Самих, и действие, благодаря которому Они отдают Себя, понимается и должно пониматься как идентичное тому, как Св. Дух с той же интенсивностью любви, отдает Себя. «Два домостроительства со стороны Бога состоят в реальном даровании: Отец дарует Сына, для того, чтобы Он существовал в Его человечестве. Отец и Сын посылают нам Св. Духа для того, чтобы Он был в нас Их представителем; для того, чтобы в Нем мы имели залог и как бы предвкушение наслаждения, которое Они готовят для нас, возвращая в нас участие в Божественной природе. Нам дается реальное право на то, чтобы мы владели Божественными Лицами. Они обитают в нас как в храме. Их присутствие будет

¹⁹ Petavius D. Theologia dogmatica. P. 450.

следствием благодатного дара, который Они делают ощутимым, принимая во владения наши души»²⁰.

БОГОСЛОВСКОЕ ВЛИЯНИЕ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

Среди отцов Церкви святой Кирилл Александрийский привлекает особое внимание Дионисия Петавия. Великий учитель показывает, каким образом Св. Дух действует в нас. Мы соединяемся с Ним и становимся участниками Божественной природы. Дионисий, комментируя эти тексты, показывает, что в душе праведного есть не только тварная благодать, но и Сам Св. Дух. «Мы — Его храм, Его обитель, Он обитает в нас, Он делает нас подобными себе. Он делает нас богами, даруя себя нам, и все это должно исполнять нас радостью и признательностью к Богу»²¹. Не умаляя значения тварной благодати, Петавий на первом месте ставит дар Самого Бога. Он вспоминает те тексты святых отцов, которые говорят о Божестве Св. Духа, начиная с обожения христианина.

Согласно святителю Кириллу Александрийскому, наше духовное рождение совершается через вхождение в общение с Божественной природой, когда мы получаем причастность чрез Сына. Это совершается Св. Духом, но все же Сам Христос устанавливает духовный союз между верующими и Богом, потому что Сын обитает в нас телесно как человек через Евхаристию, но также и духовно, как Бог.

Это происходит по благодати Св. Духа, который Ему принадлежит и через которого Он сообщает нашему духу новую жизнь и делает нас участниками Своей Божественной природы. Наша связь с Богом-Отцом — это Христос. Сын соединяет нас с Отцом. Это единство с Сыном и с Отцом совершается через Св. Духа. Он есть тот, кто соединяет нас с Богом. Получая Его, мы становимся причастниками Божественной природы. В Сыне и через Сына мы получаем Отца. Союз с Богом не может быть установлен иным путем: освященная через союз со Св. Духом, наша плоть возвышается к Божественному Слову, а через Него — к Отцу.

²⁰ Petavius D. Theologia dogmatica. P. 185.

²¹ Petavius D. Theologia dogmatica. P. 99.

Святитель Кирилл говорит: «Освящение принадлежит не собственно Св. Духу, оно Ему даруется, и Он его дарует творению, поскольку Он — Бог»²². Ответ Дионисия приводит всегда к одной точке: иметь Святость Отца и Сына и иметь ее только по причине происхождения Св. Духа, она принадлежит Св. Духу более в собственном смысле слова, или Он также имеет ее по причастности: это является доказательством того, что она принадлежит Ему по существу, так же, как Отцу и Сыну. Дионисий считает, что освящение принадлежит Св. Духу по существу.

Слово «Отец» означает то, что Он рождает, слово «Сын» означает то, что Он рождается, то же самое касается имени Св. Духа: Он имеет Свое происхождение в Боге-Отце, и Он также принадлежит собственно Сыну, таким образом — за исключением ипостаси и истинной сущности — каким наш, человеческий дух принадлежит нам. Это учение принадлежит не только св. Кириллу, мы можем его найти и у других отцов.

Дионисий Петавий, ссылаясь на св. Кирилла, говорит о том, что Св. Дух обитает в душах праведных посредством Своей сущности. При этом он использует греческий термин «сущностно», подразумевая, что Св. Дух приходит к нам через Сущность и соединяется с нами через эту Сущность.

Можно задаться вопросом о том, удачно ли выбрано здесь это слово. Против выбора именно этого слова есть возражения. Все учение и словарь святителя Кирилла говорит не в пользу использования термина «сущностно» для обозначения освящения. Для святителя не существовало союза субстанционального и физического между Сыном и Отцом, но был союз субстанциональный, физический и ипостасный между Словом и Его человечеством. Цель его полемики против Нестория заключалась в том, чтобы установить в своей терминологии различие между ипостасным союзом и союзом освятельным. И выражение «союз» не находит никакой опоры в богословии святителя Кирилла, оно находится в противоречии со всеми особенностями его языка и его мысли. Если нет ничего страшного в том, чтобы говорить о субстанциональном присутствии,

²² Кирилл Александрийский, св. Толкование на Евангелие от Иоанна // Творения святого Кирилла Александрийского. Т. 2. М., 1897. С. 55.

о субстанциональном обитании Св. Духа, то кажется неуместным и опасным говорить о субстанциональном союзе между Св. Духом и праведной душой.

Когда говорят о субстанциональном присутствии Св. Духа в душе праведного, понимают, что речь идет о Личности. Но когда говорят о том, что между Св. Духом и праведной душой есть субстанциональный союз, что Св. Дух соединяется с душой субстанционально, внимание переводится на природу и на близость этого союза, который определяется как субстанциональный.

Дионисий Петавий предвидел возражения и попытался оправдаться формулой «субстанциональный союз». Он хотел указать цели данного союза, т. е. Личность Св. Духа, обращенную к субстанции нашей души, не ища уточнения при этом по поводу природы этого союза. Но эти объяснения не могут считаться удовлетворительными.

Утверждение, что Св. Дух обитает Своей субстанцией в душах праведных и действует Своей субстанцией, несомненно, созвучно учению святителя Кирилла. Но отсюда Дионисий Петавий делает вывод, что поскольку Св. Дух обитает собственной субстанцией в нас, а мы становимся усыновленными сынами Отца, то Его субстанция есть формальная причина нашего Божественного усыновления.

Однако, согласно святителю Кириллу, освящение не есть действие, свойственное только Св. Духу и оно не принадлежит Ему исключительно. Обновление наших душ — это общее дело Отца, Сына и Св. Духа. Отец не может действовать без Сына, Сын не может действовать без Отца, потому что Отец в Сыне, а Сын в Отце. Также и Св. Дух не может ничего делать, чего Отец и Сын не делают одновременно, поскольку Св. Дух есть Дух Отца и Сына, Он имеет в Себе Отца и Сына.

Св. Дух есть образ Сына, запечатленного в наших душах. Он преображает их по образу Сына, а затем по образу Отца. Он есть связь, которая соединяет нас с Отцом и Сыном.

Дело усвоения не есть свойство Св. Духа как принадлежащее Ему одному, при этом исключаящее других Лиц, с Ним Отец и Сын приходят и действуют в душе. Но можно сказать, что оно принадлежит Ему особым образом, который не принадлежит другим Лицам по трем причинам:

ВЫПУСК IV

1. Св. Дух приходит к нам субстанционально (как личность).
2. Он есть формальный принцип, формальная причина нашего Божественного усыновления.
3. Через действие освящения, которое обще всему Боже-ству, оно относится к Св. Духу в особом личном смысле.

Если Св. Дух для нас есть дар Божий по преимуществу, если именно в Нем Отец и Сын даются нам и присутствуют в нас, причину не должно искать в специальных отношениях, которые привязывают нас к Его одной Личности, она находится в тайне жизни и Божественной деятельности.

Таким образом, Дионисий Петавий пытается найти в богословии Кирилла Александрийского основание для учения об ипостасном (субстанциональном) обитании Св. Духа в человеке. Однако мнение Дионисия Петавия о том, что учение о субстанциональном, ипостасном, обитании Св. Духа в человеке присутствует в богословии св. Кирилла, также является сомнительным: он ясно понимал то, что причастности человека Божественному Лицу быть не может, ибо такое единение произошло лишь в Лице Христа. Если мы допустим, что такое единение возможно в человеке, мы должны будем допустить возможность причастности Божественной природе, которой через Божественное Лицо причастен человек. В православном богословии это невозможно, поскольку человек причастен Богу только через благодать, Божественную Энергию, которую католические богословы не признают.

* * *

Рассмотрев учение Дионисий Петавий об обитании Св. Духа в человеке, можно отметить характерные черты его богословия.

Согласно учению Дионисия, вся Троица обитает в душе праведного человека. Однако в его богословии отводится особая роль Св. Духу в деле освящения человека. Дионисий считает освящение существенным преимущественным свойством Св. Духа. Через обитание душа праведника имеет особые отношения со Св. Духом. Эта позиция лишает другие Божественные Лица право участвовать во всех действиях, которые совместно совершают все Божественные Лица. Нарушается само

единосущие Божественных Лиц, ибо освящение есть общее действие Божественной природы, однако по логике Домостроительства, по особому посланничеству эта роль принадлежит Св. Духу, который посылается Отцом по ходатайству Сына.

Для Дионисия тварная благодать, которая prepares душу к восприятию Св. Духа — Нетварной благодати, вторична по сравнению с Личностью Святого духа, который обитает в душах праведников. Несмотря на то, что Дионисий и отводит вторичное место тварной благодати, однако ее роль он признает, и она для него есть посредник между Богом и человеком.

Ища основания для своего учения об освящении человека, Дионисий ссылается на богословие Кирилла Александрийского, которое ошибочно интерпретирует, распространяя на него представление о субстанциональном, личном, ипостасном присутствии Св. Духа в человеке.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Творения святого Кирилла Александрийского. Т. 2. — М.: Тип. М. Н. Лавровой, 1897. — 385 с.
2. Galtier P. Pétav Denys, Dictionnaire de théologie catholique. Т. XII. Paris: Fayard, 1933 // URL: http://jesusmarie.free.fr/dictionnaire_de_theologie_catholique_lettre_P.html (дата обращения: 11. 10. 2015).
3. Lessius L. De gratia efficaci. Paris: Bibliographie Nationale, 1726.
4. Petavius D. Theologia dogmatica. Vol. 4. — Ratisbonae: Manz, 1888. — 650 p.

REFERENCES

1. Lavrova M. N. (1897) *Tvoreniya svyatogo Kirilla Aleksandrijskogo* [Cyril of Alexandria's works], vol. 2., Moscow: tipographia M. N. Lavrovoj, 385 p. (in Russian)
2. Galtier P. (192) *Pétav Denys, Dictionnaire de théologie catholique*, vol. 12/3, Paris: Fayard, URL: http://jesusmarie.free.fr/dictionnaire_de_theologie_catholique_lettre_P.html (11. 10. 2015).
3. Petavius D. (1888) *Theologia dogmatica*, vol. 4, Ratisbonae: Manz, 650 p.